

Евнух Ван удалился. С тех пор как императрица вошла во дворец, император Сюань редко ночевал в других покоях, обычно отдыхал в Зале Тайхэ, а теперь, после рождения четвёртого принца, он практически поселился в Дворце Цзиньхуа, даже редко возвращаясь в свои личные покои.

Дворцовые фонари погасли, и в зал проник тусклый лунный свет. Наньгун Юйлян спал, повернувшись к нему спиной. Император Сюань взглянул на него, вздохнул с досадой, но, вспомнив личико Цинь Си, улыбнулся.

Повернувшись на бок, император Сюань закрыл глаза и постепенно погрузился в сон.

— Цинь Хао!

Кто это? Кто осмелился назвать его по имени? Император Сюань шагнул вперёд, перед ним возникла смутная фигура. Он махнул рукой, разгоняя туман перед глазами.

— Кто смеет называть меня по имени?

— Император? Ха-ха... Цинь Хао, ты действительно считаешь себя Сыном Неба? Не забывай, что этот трон ты украл!

Перед ним появилось лицо Цинь Чжэна, бледное, с кровоточащей раной на шее. Император Сюань в испуге отшатнулся, но, обернувшись, столкнулся с кем-то.

— Старший брат, — холодно произнёс Цинь Юй, глядя на него. — Разве ты не считаешь эту ложь мерзкой? Как ты можешь быть рядом с Юйляном, как ты можешь быть отцом?

— Это не моя вина, это...

— Тогда почему ты чувствуешь вину?

Слова Цинь Юя растворились в воздухе, а неподалёку Наньгун Юйлян держал на руках Цинь Си, который уже вырос в юношу, но его красивое лицо смотрело на императора с холодом и презрением.

— Отец, ты соучастник, ты погубил отца.

— Нет, это не так, я не соучастник, я люблю его.

Император Сюань закричал, сел на кровати, весь в поту. За дверью услышали шум и поспешили войти, зажигая дворцовые фонари.

Внутри занавесей император тяжело дышал, а Наньгун Юйлян сидел в стороне, спокойно наблюдая за ним. Через некоторое время он спросил:

— Ваше Величество, что случилось?

Юйлян! Император Сюань обернулся, наконец осознав, где он находится.

Этот взгляд? Наньгун Юйлян слегка нахмурился.

— Ваше Величество видел кошмар?

— Да, — император Сюань уже успокоился, кивнул, сбросил одеяло и встал. — Я не могу спать,

пойду в Дворец Чжаова посмотрю доклады. Ты отдыхай.

— Хорошо, — Наньгун Юйлян склонил голову.

Император Сюань вышел, а Наньгун Юйлян, глядя на закрывающуюся дверь, подавил свои сомнения и снова лёг.

Дворец Чжаова

Император Сюань стоял в своём жёлтом ночном халате, босой на холодном каменном полу, скрестив руки за спиной, смотрел в окно. Под звёздами виднелась золотая крыша Зала Чансинь.

Матушка, как мне искупить это? Как я могу загладить свою вину, чтобы обрести покой?

Этой ночью император Сюань не сомкнул глаз, всю ночь стоял у окна, бормоча слова.

Цзянье, обладая величием, подобающим столице, в то же время впитал в себя изысканность и утончённость южных земель. Два разных стиля слились в одном городе, не вызывая диссонанса, а напротив, позволяя ощутить изысканность в величественном.

У городских ворот князь У сидел на лошади, выпрямив спину, его золотая корона сверкала, медленно проезжая по казённому тракту. Фу Юйсы ехал позади, смотря на человека впереди, невольно улыбаясь.

Князь У не любил ездить в каретах, каждый раз, возвращаясь с победой, он въезжал во дворец верхом. Этот человек всегда стоял под солнцем, несмотря ни на что.

На небольшом здании неподалёку Цинь Юй и Линь Ваньфэн сидели, опершись на перила, окно было приоткрыто, и они издалека наблюдали за происходящим.

— Хорошо видно? — спросил Цинь Юй.

Они, конечно, не могли подойти к князю У вплотную. Даже если бы шестой господин Бай осмелился, им пришлось бы лечь на землю вдоль тракта, и они увидели бы только кирпичи.

— Видно, — с улыбкой кивнул Линь Ваньфэн.

Цинь Юй встал за ним и, глядя в щель, увидел двух маленьких фигур. Если бы не окружающие их люди, он бы и не понял, кто из них князь У.

— Врёшь, — покачал головой Цинь Юй. — Ничего не видно.

— Если в сердце есть образ, то увидишь, — Линь Ваньфэн смотрел вперёд.

У ворот дворца князь У слез с лошади, помог Фу Юйсы и, взяв его за руку, медленно исчез за воротами. Линь Ваньфэн вздохнул, но в его сердце вдруг не осталось печали. Он обернулся и увидел, что этот Бай смотрел в окно, слегка ошеломлённый.

Паршивец, ты прав. Если в сердце есть образ, то увидишь. Синий халат скрылся за воротами, Цинь Юй очнулся и, глядя на Линь Ваньфэна, улыбнулся.

— Пошли.

— На что ты смотришь?

— Проверяю, смогу ли я увидеть, — Цинь Юй покачал головой, шагая медленно. — Старею, не вижу.

Хе-хе... Линь Ваньфэн улыбнулся, следуя за ним вниз.

В гостинице

Цинь Юй сидел на кровати, подперев голову рукой, погружённый в мысли. Линь Ваньфэн сидел напротив, глядя в окно. Холодный ветер дул из окна, развевая его одежду, и Цинь Юй, увидев развевающиеся полы, резко очнулся.

— Этот Бай, ты знаешь, почему я люблю князя У?

— Знаю.

Линь Ваньфэн удивлённо посмотрел на него, Цинь Юй улыбнулся.

— Князь У красив, статен, прямодушен и великодушен. Полюбить такого человека легко.

В своё время он видел много подобного.

— Нет, — покачал головой Линь Ваньфэн, улыбаясь. — Не только потому, что он спас меня, но и потому, что он самый честный человек, которого я встречал. Он не презирает меня, не использует мою внешность, он различает добро и зло, ненавидит зло. Такой человек...

— Единственный герой в этом мире, — продолжил Цинь Юй с лёгкой улыбкой. — У меня есть старший брат, который тоже так говорил.

— Верно, он герой, — улыбка Линь Ваньфэна стала шире, он опустил глаза и продолжил. — Он герой из легенд, вызывающий восхищение, с мягкостью и смелостью. Полюбить героя легко!

Хотя герой не принадлежит тебе! Цинь Юй, глядя на его ослепительную улыбку, покачал головой. Этот мир действительно интересен: обладая красотой, способной покорить целые страны, он всё равно чувствует себя неуверенно перед другими.

— Я, наверное, глупый? — вдруг спросил Линь Ваньфэн.

— Нет, — обняв себя за плечи, Цинь Юй посмотрел на него. — Искренняя любовь не глупа. Но ты должен понять, что князь У не для тебя, ты должен оставить его, и понять...

Линь Ваньфэн поднял глаза, взгляд этого Бая был ясным, проникая в самую глубину его сердца.

— Линь Ваньфэн достоин любого человека.

Ха-ха-ха... Линь Ваньфэн смеялся долго.

Этот Бай, ты так серьёзен, что я даже не привык.

Ночь была уже глубокой, окно закрыто, и вокруг больше не было шума ветра. Линь Ваньфэн, глядя на полог кровати, тихо улыбнулся.

Верно, князь У был всего лишь сном. Теперь сон закончился, и пора уходить.

Цинь Юй думал, что на юге всегда тепло и уютно, но снег выпал так неожиданно. Он смотрел на редкие снежинки, падающие с неба. Хотя это не было похоже на снег на северной границе, этот холод был особенным.

Сидя на лошади, Цинь Юй сильно дрогнул, плотнее запахнул одежду и, повернувшись, спросил:

— Тебе не холодно?

— Нормально, — Линь Ваньфэн странно посмотрел на него. — Тебе холодно?

— Да, — кивнул Цинь Юй.

Этот южный снег был влажным, не таким, как на севере, и он не мог привыкнуть.

— Тогда пойдём быстрее, — Линь Ваньфэн, увидев, как он дрожит, слегка нахмурился.

Цинь Юй кивнул, не желая больше говорить, и, подгоняя лошадь, ускорился. Через час они оказались между двумя горами, где ветер стал слабее. Цинь Юй немного замедлил ход, перевёл дыхание, и вдруг услышал слабый звук.

— Сяо Фэн, ты что-то слышишь?

Линь Ваньфэн, чьи щёки покраснели от ветра, спрятанные под шляпой, услышав слова Цинь Юя, прислушался.

— Нет, — покачал головой.

Цинь Юй уже хотел уйти, но снова услышал звук, на этот раз более чёткий. Линь Ваньфэн тоже его услышал.

— Подожди здесь, — приказал он, сам спрыгнул с лошади и пошёл на звук.

Тонкий снег лежал на земле, но не задерживался. Цинь Юй медленно шёл вдоль казённого тракта к подножию горы. В густом лесу раздавался слабый крик о помощи. Цинь Юй медленно продвигался вперёд и вдруг за большим камнем увидел маленькую девочку.

— Сынок, я нашёл тебе невесту.

Старый похабник! Линь Ваньфэн спрыгнул с лошади, не обращая на него внимания, и подбежал к месту.

За камнем лежала девочка, лет четырнадцати-пятнадцати, в короткой одежде, с одной потерянной сандалией. Увидев их, она расслабилась и потеряла сознание.

— Эй, эй! — Цинь Юй позвал её, но девочка не ответила.

Он наклонился, поднял ребёнка и сказал Линь Ваньфэну:

— Теперь у нас ещё один бесплатный едок.

— Хватит болтать.

Линь Ваньфэн закатил глаза, и они снова отправились в путь. Линь Ваньфэн держал девочку на лошади, а шестой господин Бай шёл внизу, подняв голову к небу, мысленно ругая себя за доброту, которая не вознаграждается.

<http://bllate.org/book/16170/1452429>